

Мамочка,

я

полюбила

бандита

Карина Волк

Карина Волк

Мамочка, я полюбила бандита

<https://litres.ru/74214974>

Аннотация

– Что я? – Искреннее удивился Морозов. – А вы имеете права вмешиваться в мою жизнь и влиять на принятие решений? Что это? О чудо! В бесстыжих глазах самоуверенного нахала я чётко увидела вину и сожаление. Значит, он всё-таки состоит из плоти и крови. И чужие чувства ему далеко не безразличны. Отчаянно замотала головой, отгоняя глупые, смазливые мысли. Нельзя терять бдительность. Морозов – мерзавец. Он холодный, жестокий человек. Нельзя поддаваться на его уловки. – Лиза, я не хочу тебя подавлять. Ты вправе принимать самостоятельные решения. Но ты должна знать, что я вовсе не чудовище, – промолвил Платон. – Валерия меня ненавидит, хотя я твоей матери ничего плохого не делал. Никогда ни словом, ни делом её не обидел. А вот тут сложно было с ним не согласиться. – Забудь про свою мать. Моё отношение к тебе с ней никак не связано. Не скрою. Ситуация у нас с тобой абсурдная. Но я обратил на тебя внимание ещё в клубе. Ты иная. Не могу объяснить, но что-то в тебе есть необычное.

Содержание

Глава 1. Елизавета	4
Глава 2. Елизавета	33
Глава 3. Платон	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1. Елизавета

Медленно подъехала к огромному, помпезному особняку, попасть во двор особняка можно, преодолев двустворчатые ворота, изготовленные из металлических прутьев, выкрашенных в благородный коричневый цвет. Строение невольно поражает своими масштабами, необычностью архитектурных элементов и роскошью. Постройка имела достаточно симметричный вид. Главный вход в здание находился в самом центре фасада, между двумя античными колоннами, разместившимися на устойчивых пьедесталах. Массивная деревянная дверь увенчивалась аркообразным окном классической формы. В здании имелись ещё две пары подобных оконных конструкций, что придавало особняку некоторую воздушность и лёгкость.

Ворота неспешно распахнулись. Глубоко вздохнула и, крепко сжав руль, плавно нажала на газ и заехала на территорию.

Спокойно! Зинаида Ивановна самый обычный клиент. Просто очень влиятельный и богатый. Иронично ухмыльнулась, вжимаясь в автомобильное кресло. Если ей что-то не понравится, то она по щелчку пальцев расправится со мной. Чёртовая, пресловутая неуверенность в очередной раз напомнила о себе в самый неподходящий момент.

Плавно разжала пальцы и, заглушив мотор, припарко-

вав автомобиль напротив входной двери, мысленно дала себе установку, что обязательно со всем справлюсь... Елена Анатольевна уверила меня, что Зинаида Ивановна очень добрая и вежливая женщина, а это значит, что топить меня не станет и москвой по земле водить не будет, фигурально выражаясь.

Приподняла глаза и увидела двух серьёзных, накаченных мужчин в костюмах, которые патрулировали территорию. Чёрт! А вот такие мальчики-зайчики могут и реально москвой по земле провести, схватят меня за шиворот и выкинут с территории как безродного щенка.

– Прекрати! Ты умница и со всем справишься, – громогласно скомандовала самой себе и, лихо схватив свой рабочий чемоданчик, выскочила из салона автомобиля.

Глубоко-глубоко вздохнула, заглушая свой страх, подавляя природную робость. Невольно вспомнила слова матери: «Всегда держи спину ровно. Гляди прямо в глаза. Говори уверенно. Решительно. И даже если дрожь пробирает до самых костей, не смей показывать страх. Страх – это неуверенность в себе».

Твёрдым шагом пошла по каменной дорожке, около дрожки стояли лавочки кирпичного цвета, очень органично сочетающиеся с особняком.

Неужели всё это принадлежит одному человеку, а кажется, что перед тобой целый мир!

Внешний вид вызывал восторг, и в то же время, изумле-

ние. Такой огромный дом...Зачем он одному человеку? Его же чтобы весь обойти потребуется целая неделя. Не меньше.

Слегка приподняла голову и моему профессиональному, восторженному взору мгновенно открыла сказочная архитектурная картина.

Корпус особняка выложен фасадной плиткой цвета кофе с молоком, имитирующей натуральный камень. Крыша дворцового строения оканчивается невысоким фронтоном, треугольное поле которого украшает оригинальный цветочный орнамент. Площадка перед зданием устлана тротуарной плиткой различного размера, повторяющей основной цвет стен архитектурного сооружения.

Оказавшись около входной двери, предвкушая встречу с хозяйкой самого настоящего замка, нервно ухмыльнулась, судорожно поправляя пиджак одной рукой, второй схватилась за ручку, но открыть дверь не успела, мгновение и она распахнулась, без какого-либо моего участия.

Робко приподняла глаза и от неожиданности даже забыла, как дышать, ошарашенно округлила глаза и инстинктивно отступила, наблюдая перед собой того самого человека, который ни при каких обстоятельствах не должен был находиться в особняке Зинаиды Ивановны.

– Вы, – протяжённо простионала, всматриваясь в лукавые и такие притягательные мужские глаза. Вот как такое может быть, знала и искреннее верила, что он опасен, но

при этом откровенно наслаждалась этим сильным, властным, волевым мужчиной, который широко растянул уголки губ, делая выражение своего лица ещё более обворожительным.

– Добрый день, Елизавета, – как ни в чём не бывало, поприветствовал меня Морозов и, вальяжно приподняв руку, протянул мне её навстречу. – Может, пройдёшь или так и будешь стоять на пороге?

Говорил он мягко, буквально мурлыкал, каждое слово было словно бархат, но при этом интуитивно чувствовала сарказм, которым было пропитано каждое речевое предложение.

– Платон Аркадьевич, а что вы здесь делаете? – Машинально сорвался вопрос с моих пересохших губ.

Острое возмущение пронизывало каждую клеточку. Большие всего на свете не желала его видеть. Но постоянно натыкалась на него. Или это он на меня...

Отказывалась верить, что этот человек случайно оказался в особняке, тем более после того, что о нём поведала мама. Неужели он действительно хочет отомстить маме, используя меня? Нет. Ерунда несусветная. Меня не могли заманить в ловушку. В одиночку Морозов такую махинацию провести не мог, для этого надо было подговорить Елену Анатольевну, а она его на дух не переносит.

– Лиза, успокойся, – так погрязла в своих мучительных размышлениях, что потеряла бдительность, чем всенепре-

менно воспользовался властный мужчина, Морозов молниеносно сделал выпад вперёд и, схватив меня за запястье, дернул вперёд. От внезапного толчка не удержалась и моментально упала на его широкую, накаченную грудь.

Сексуальный стыд полоснул моё невинное, женское нутро...Надо сопротивляться, должна оттолкнуть его и вырваться из жарких, страстных объятий, но...Стояла как вкопанная, испуганно глядя в его решительное, ни грамма несмущённое лицо. Ясно же, что этот наглец наслаждается столь вульгарной, пошлой ситуацией, по-хозяйски сжимая мою талию, бесстыдно прижимая к своему горячему, мускулистому телу.

Если человек не сопротивляется сексуальному стыду, а отдаётся, этот стыд увлекает его в изменённое состояние сознания. Возбуждение, и особенно возбуждение сильное и глубокое — это транс. Человек теряет контроль и способность к рациональному мышлению, а также волю, то есть становится не в силах сопротивляться желанию. В адекватном состоянии человека скорее напугает мысль, что нечто овладевает его волей, одна в состоянии возбуждения, человек получает удовольствие именно от подчинения страсти. Это состояние расширенного сознания, состояние выхода за границы эго — сексуальный транс.

– Пусти меня, – освободившись от сексуального тумана, вырвалась из его стального, но столь желанного плена.

– Интересно, – наглец игриво приподнял тёмную бровь, –

стоило только прижать тебя к груди, как ты сразу же перешла на «ты». Может, стоит ещё поцеловать, так, вообще, растаешь и прекратишь вести себя, как холодная, снежная королева. Растает льдинка. Или же запыляешься с новой силой. Сколько же в тебе сексуальной спеси, малышка.

Яростно оскалилась.

– Я знаю, кто ты такой. Мама мне всё рассказала.

Надеялась, что циничная маска сползёт с его напыщенной физиономии, но он даже не поморщился.

– И что? Хотя, – быстро провозгласил он, не позволяя даже рта раскрыть, – твоя мама, наверняка, столько грязи на меня вылила, что теперь перед тобой никогда не отмыться. Правда?

Немного наклонила голову.

– А вам не всё равно, что я о вас думаю?

Слишком Морозов надменный, самоуверенный. Ему плевать на чужое мнение. Тем более на моё. Я для него совершенно ничего не значу. Или того хуже. Он использует меня.

Мужчина нежно улыбнулся.

– Нет. Не всё равно. Не привык, чтобы на меня несправедливо вешали ярлыки.

Иронично закатила глаза.

– Лиза, твоя мама далеко не ангел. Очень странно, что у такой меркантильной женщины родилась такая чистая, добрая девочка.

Мгновенно перевела на него глаза.

— Мать тебя наверно не воспитывала, иначе бы отравила своим прагматичным ядом.

Снисходительно хохотнула. Кто бы говорил о цинизме и лицемерии.

Счастливая улыбка заиграла на моих губах, смотрела на своё отражение и видела молодую, прекрасную девушку в нежно-синем платье, которое особо подчёркивало мои ярко-голубые глаза.

Всегда отличалась скромностью, не привыкла демонстрировать фигуру, но сегодня особый день, как-никак мой выпускной вечер.

Тридцать первое мая... Последний день месяца... Всё утро идёт дождь... Капли стучат по стёклам... Стекают по листе, остаются в лепестках пионов. Слушаю его музыку, он идёт тихо, умеренно, будто умывает всю землю своей чистой прозрачной водой, будто хочет уберечь жизнь в мире и покое. Потушить пожары. погасить пламя, бушующее по стране...

Последний день мая выпускники готовятся к школьному балу...

Прощальный вальс...

Бальные платья...

Слезы на глазах матерей...

Ласковое прикосновение маминых рук, вызвало трепетно чувство благодарности. Я так хотела, чтобы она мной гордилась. Мама всегда была моей поддержкой и опорой. Сильная,

волевая, нестигаемая женщина. Она просто не умела пасовать перед трудностями и смело смотрела опасности в лицо! Независимая красавица! Всё у неё было, только вот счастья в личной жизни не было...

Мама была из тех женщин, которые, в силу своих психологических установок, воспитания, менталитета или жизненных обстоятельств, самостоятельно и в одиночку воюют за своё место под этим солнцем. Они сами принимают решения, рассчитывают только на свои собственные силы и не перекладывая ни на кого ответственность за свою жизнь. Это женщины, которые в состоянии сами и без посторонней помощи обеспечивать себя и своего ребёнка. У которых самореализация, карьера, бизнес и заработок стоят в списке приоритетов на первом месте. Я называю таких женщин - женщинами - воинами. Женщина - воин каждый день выходит на тропу войны и смело борется за свою жизнь, а часто и за жизнь своего ребёнка или детей.

Кто-то из них более успешен, а кто-то менее. Кто-то делает прекрасную карьеру, преуспевает в бизнесе и богатеет, кому-то приходится тяжелее, а у кого-то дела идут с переменным успехом. Но, в любом случае, они не сдаются и не складывают меч в ножны, а продолжают свой путь воина. Я не считаю, что материнство и обеспечение комфортной жизни мужу - это единственные предназначения женщины. У каждой женщины есть свои таланты, свои способности, которые ей даны богом и природой не просто так. И каждой предста-

вительнице прекрасного пола надо их реализовать. А материальная независимость для женщины - это всегда свобода выбора и свобода действий. Поэтому у меня такие женщины вызывают огромное уважение! Они, реально, большие молодцы! И у них всегда есть чему поучиться.

– У тебя сегодня выпускной и другая скоро будет жизнь. Взрослой стала ты уже такой. Ты в судьбе своей не ошибись. В жизни есть соблазны, есть расчёт, только ты на это не польстись. Если, и хандра вдруг нападёт, из души плохую выкинь мысль, – радостно провозгласила моя милая и любимая женщина, крепче сжимаю мою талию. – Коль разочаруешься ты в чём, с верными друзьями поделись, ведь бывает так коварна жизнь, девочка, прошу, не оступись.

Храбро подняла голову и смело посмотрела в своё отражение.

– Лиза, ты такая красавица, – трепетно и восхищённо прошептала мама и нежно прижалась к моей щеке, даря особую материнскую ласку и тепло. – Малышка, какая ты у меня взрослая. И когда успела повзрослеть? – Мама аккуратно поправила мой волнистый, золотистый локон и бережно опустила его на полуобнажённую спину. – Родная, я так тобой горжусь.

С благодарностью улыбнулась дорогой женщине, которая много вложила в меня. Она рано вышла замуж, ей только-только исполнилось восемнадцать лет, когда Валерия Владимировна встретилась с отцом и через год появилась я.

У меня потрясающие родители, сильные, независимые, но очень амбициозные, им сложно было усмирить свой темперамент и в результате, через пять лет, они развелись. Каждый пошёл своим путём, отец присутствовал в моей жизни, но скорее походил на воскресного отца, приходил раз в неделю, одаривал подарками и исчезал, но в силу возраста я его боготворила, он для меня был добрым волшебником, который беспрекословно выполнял все мои желания. Мама же в силу своего властного характера всегда была со мной строгой и суровой, иной раз казалось, что чересчур требовательной, но чем старше становилась, тем больше понимала, что она лишь стремилась воспитать из меня достойного человека.

Сильная и независимая... И почему она всегда к себе притягивает слабых, мягкотелых мужчин, которые не способны взять на себя ответственность?

Почему же так происходит...? Дело в том, что в гендерных отношениях притягиваются противоположности. Тут, вообще, всё очень пластично. Женщина - воин - это мужественная личность, даже если она выглядит как ангелочек. А сила и независимость - это активная и доминирующая позиция. Поэтому такие женщины часто притягивают к себе слабых мужчин с пассивной жизненной позицией. Более того, если женщина в семье берёт на себя роль штурмана и доминанта - это может сделать пассивным, безынициативным и инфантильным любого, изначально, совершенно нормального мужчину. Кроме того, такая женская позиция может разру-

шить семью и отношения. Тут не стоит пренебрегать мудростью наших прародительниц, которые говорили: «Муж - голова, а жена - шея, куда шея - туда и голова!». И не стоит забывать ещё одну древнюю мудрость: «Чем больше в даме женственности - тем больше мужественности в её возлюбленном. Чем она женственней, тем более мужественными и сильными будут её потенциальные партнёры».

– Лиза, как следует повеселись сегодня. Завтра отдохнёшь, а уже в понедельник пойдёшь к Ворошилову.

Глубоко вздохнула и, плавно повернувшись к матери, прошептала, – мама, может мне следует самостоятельно найти работу. Как-то неудобно идти без опыта работать в фирму Дмитрия Львовича. Не желаю терпеть всякие пересуды.

– Лиза! – Громогласно воскликнула мама. – Прекрати. Сомнения и неуверенность – плохие спутники в жизни. Они заставляют толкаться на одном месте, а затем жалеть об упущенных возможностях.

Мой самый большой недостаток — неуверенность. Я знаю, что этому никто никогда не поверит. Я все время ужасно боюсь. Неуверенность меня преследует круглые сутки, без выходных. Стараюсь быть яркой, во всём стремлюсь быть первой, но постоянно переступаю через свою неуверенность, кажется, что всё, что мне достаётся в жизни, это лишь благодаря стараниям матери, а сама по жизни ничего добиться не могу. И вот теперь, даже окончив университет с отличием, вынуждена пользоваться помощью матери, которая исполь-

зую связи, порекомендовала меня своему любимому мужчине. Дмитрий Львович Ворошилов весьма и весьма известный бизнесмен в сфере строительного бизнеса. К нему просто так попасть было невозможно, все его сотрудники имеют отменные рекомендации и колоссальный опыт в том числе и за рубежом. Точно! Придётся встретиться с косыми взглядами. Слухов не избежать. Но ничего. Прорвёмся. Готова к борьбе. Должна доказать, что я незаслуженно ношу статус: «Маменькиной дочки», пришло время гордо поднять голову и заявить, что я дочь своей матери.

– Малышка, ты у меня не только красавица, но и умница. Поверь, что Дима тебе никаких поблажек делать не будет. Я лишь порекомендовала тебя, а дальше тебе придётся самостоятельно доказывать, что ты способный дизайнер, достойный работать в фирме Ворошилова.

Любимая женщина очаровательно улыбнулась.

– Лиза, смотрю в тебя словно в своё отражение. Мы настолько, похоже внешне, но совершенно разные по характеру, – мама крепко сжала мою руку. – Хотя, в двадцать лет я тоже была девушкой стеснительной, ранимой и хрупкой, но жизнь показала, что если будешь «Аленьким цветочком», то каждый будет тобой пользоваться. Так нельзя. Поверь в себя.

Машинально покачала головой, внимательно внимая каждое слово матери, которая несмотря на свою строгость, всегда была для меня поддержкой и опорой.

– Лиза, ты обладаешь всеми необходимыми качествами,

чтобы стать одним из лучших дизайнеров в нашей стране. Креативность, богатое воображение, тонкое чувство вкуса, насмотренность, усидчивость и здоровый перфекционизм, – уверенно провозгласила она, искренне веря своим речам. – Умеешь работать в команде, спокойно относишься к критике, умеешь договариваться, постоянно развиваешься и следишь за тенденциями в быстро меняющейся сфере дизайна.

Мама отпустила мои руки и, сделав шаг назад, звонко хохотнула.

– Хотя, по поводу критики, я немного преувеличила. Всё-таки критику в свой адрес ты не любишь.

Изобразила недовольную мордашку и, игриво поиграв бровями, язвительно, и в то же время с нотками гордости, произнесла, – как ни крути, но я же дочь своей матери. Нетерпимость критики – это у нас семейная проблема.

Валерия Владимировна слегка приоткрыла рот и интенсивно замахала головой, отрицая мои слова.

– Нет. Нет. Я способна правильно реагировать на критику. Просто-напросто люблю, когда она обоснованная и справедливая. Бесит, когда глупые, избалованные, маленькие девочки лезут в мою жизнь. Одним словом, оскорбляют, только потому что видите ли, считают, что я недостойна быть рядом с её отцом.

С первых секунд маминой возмущённой речи поняла, о ком именно она говорит, Виктория – единственная и любимая дочь Ворошилова, ненавидела маму и постоянно её кри-

тиковала, при первой возможности оскорбляла, грубила и мне нередко доставалось. Тяжело вздохнула и невольно прижала ладонь к груди, осознавая, что эта избалованная девчонка устроит самый настоящий хаос, когда узнает, что я буду работать в фирме её отца. Страшно подумать, какой грандиозный скандал устроит эта безумная девица.

– Виктория, бесспорно, девушка импульсивная и временами несдержанная, но согласишься, – приподняла голову, пристально наблюдая за тем, как меняется выражение лица матери, – у неё есть основания, чтобы недолюбливать тебя? Мягко говоря.

Очень любила маму и мне было крайне неприятно, когда её оскорбляли и всячески морально унижали, но дочь Ворошилова не на пустом месте возненавидела маму. Валерия Владимировна, будучи молодой, привлекательной женщиной вскружила голову женатому мужчине, она крутила роман с Ворошиловым долгих пять лет, пока он был в браке, а когда его дочь достигла совершеннолетия, поставила условие, что-либо он уходит из семьи, либо они расстаются. Дмитрий Львович долгое время пытался усидеть на двух стульях, но долго заниматься эквилибристикой не смог, под давлением матери, мужчина после двадцати лет брака ушёл от жены.

– Я полюбила Диму. Лиза, ты ещё очень молода. Не понимаешь, что любовь не всегда бывает долгой. Вечная любовь – это скорее выдумка. Дима разлюбил свою жену, если

бы было иначе, то он никогда бы не посмотрел налево. Я не причина их разрыва, а следствие. Рано или поздно, но Дима в любом случае ушёл бы от жены, — мама яростно взмахнула руками, — и ушёл бы к другой женщине.

Ну и пусть что, счастье запретное. Ну и пусть что, встречи ворованные. Зато глаза такие счастливые и любимые, а руки такие большие и нежные, и голос такой тихий и родной. А бабочки в животе, да что, там порхают... Они там польку-бабочку танцуют, вот-вот вылетят, и ты сама с ними, кажется, полетела бы и поцелуи такие сладкие, что земля из-под ног. И щека небритая, и рук не разорвать. И молчание, которое говорит лучше, чем сто пятьдесят восемь миллионов слов и слова только ваши, и песня одна на двоих. И пусть недолгое, и пусть ворованное, но счастье... Вот такой любовной философии придерживалась моя мама, я полностью не разделяла её мнение, но противоречить не стала.

— Всё. Хватит о грустном. Не желаю больше говорить об этой девчонке. Сегодня твой праздник, — мама сделала шаг навстречу мне и, нежно обхватив за плечи, ласково прижала к своей груди. — Помни и никогда не забывай, что ты у меня умница и красавица. Лиза, ты обязательно добьёшься успеха.

Валерия Владимировна немного отстранилась от меня и, обхватив пальцами мой подбородок, улыбнулась, пронзительно вглядываясь в моё лицо, — малышка, у тебя всё получится. Главное — иди к своей цели и не сворачивай. А му-

жики – это лишь временное явление. Они приходят и уходят. Никогда не надейся на мужчину, они люди особые, непостоянные. Особенно в наше время.

Уныло улыбнулась.

– Мама, не говори так. Дмитрий Львович – прекрасный мужчина.

Мама лихо приподняла, а потом резко опустила глаза.

– Прекрасный мужчина, но замуж так и не зовёт. Нерешительный он у меня. А я, Лиза, семью хочу. Может ещё ребёночка родить. Сына ему хочу подарить, – прошептала мама и, присев на кресло, обречённо закинула голову назад. – Устала быть сильной. Самостоятельно решать свои проблемы. Нуждаюсь в мужском плече.

Женщины издревле считались «слабым полом», хотя природа уже давно доказала обратное. Психологически женщина может выдержать намного больше, чем мужчина, она нередко более вынослива, хотя и менее сильна физически. Именно женщины оставили огромное наследство в культуре, музыке, искусстве, предоставив потомкам самим судить их творчество.

– Рядом с женщиной должен быть мужчина, – переведя глаза на меня, твёрдо заявила мама. – Он думает логичнее, чем мы. Возможно, это заложено в клетках его мозга. И я совершенно определённо знаю: для решения различных проблем ясное мнение мужчины — лучшее средство, чтобы привести в порядок свою собственную запутанную голову.

Но, — она мгновенно приподняла палец вверх и отрешённо проведя им по подбородку, добавила, — рядом с хорошим мужчиной женщина становится счастливой, рядом с плохим — сильной. Родная, так хочу, чтобы ты была у меня слабой, но боюсь, что сильные мужчины вымерли вместе с мамонтами.

Приглушённо хохотнула.

— Петух, может быть, хорошо кукарекает, но яйца всё-таки несёт курица.

— Точно, — мама лукаво улыбнулась на мою реплику и поднявшись на ноги, вальяжной походкой подошла ко мне. — Но не стоит забывать, что у петуха есть яйца и ещё одно весомое достоинство, которое так привлекает курочку.

Густо покраснела.

— Мама.

— Что, мама? Лиза, ты уже взрослая девушка, а до сих пор краснеешь при слове: «секс». Давным-давно пора найти достойного парня и пуститься с ним во все тяжкие. Пока будешь ждать одного-единственного, то можешь и не дожаться.

Закатила глаза. В отличие от матери к своей невинности относилась более серьёзно, может, я была слишком романтической и наивной натурой, но хотела, чтобы мой первый мужчина, стал человек, которого люблю. Не собиралась подаваться инстинктам и лишь стремясь удовлетворить физические потребности, бросаться в койку к первому встречному, даже если это безумно соблазнительный и привлека-

тельный парень.

Мама слегка закатила глаза и неспешно присев на край кровати, произнесла, – милая, тебе не хватает женской мудрости и немного хитрости.

Снисходительно усмехнулась и плавно поправила причёску.

– Так не трогай ничего. У тебя всё великолепно.

Смущённо пожала плечами и вновь посмотрела на своё отражение.

– Точно, хорошо?

Валерия Владимировна гневно поморщила лоб и, резко вскочив на ноги, крепко обхватила мои плечи.

– Малышка, научись верить в себя. Любовь к себе — это безусловное принятие человеком самого себя. Она подразумевает понимание своих потребностей и их реализацию, умение заботиться о себе, а также ощущение комфорта в общении с окружающими, – безапелляционно заявила она, с искренней любовью вглядываясь в моё отражение. – Когда человек любит себя, он чётко знает, что ему нравится, и испытывает к себе уважение вне зависимости от внешних оценок или обстоятельств. Он принимает себя в любых своих проявлениях — положительных и отрицательных. Важную роль здесь играет самооценność: понятие, связанное не со степенью самолюбия, а с ощущением собственной целостности и гармонии внутри себя.

Мама во всём была права... Не было у меня внутренней

целостности и проблемы с гармонией имелись. Сама не понимаю откуда у меня такая заниженная самооценка. Возможно рядом со своей великолепной мамой, я ощущала, что никогда не смогу достичь её высот и никогда не стану такой сильной, независимой, как она. На её фоне я слишком хрупкая, ранимая девочка.

Любовь к себе, или самооценność, как и многие аспекты нашей психики, формируется ещё в детстве. Наши отношения с родителями могут влиять на то, как во взрослом возрасте мы будем выстраивать свои собственные отношения, какие партнёры нас будут привлекать, как мы будем справляться с различными жизненными ситуациями. В том числе как мы будем к себе относиться.

Если родители транслировали ребёнку, что он самостоятельная личность, уважают его интересы, оказывают поддержку, — уровень любви к себе у такого человека будет выше, чем у того, кто часто слышал критику или обвинения в свой адрес. Через ощущение ребёнком, что внутри семьи его любят и принимают таким, какой он есть, у него формируется и внутреннее принятие самого себя.

Мама меня бесспорно любила, но всегда была слишком требовательной. Валерия Владимировна никогда не спрашивала моего мнения, всё решала единолично, веря, что лучше знает, что мне нужно.

– Мы социализированы, поэтому часто сравниваем себя с другими. Но смысла в этом сравнении нет, потому что

каждый человек уникален и неповторим. Вместо этого нужно сосредоточиться на самом себе.

– Ты правда считаешь меня уникальной? – Робко уточнила я.

Мама улыбнулась.

– Конечно, родная. Ты у меня уникальная и неповторимая девочка. А как может быть по-другому, ты же моя дочь! – Гордо воскликнула она, придавая мне внутренних сил и уверенности.

Робко улыбнулась маме и плавно опустила голову на её грудь.

– Спасибо тебе, мамочка. Мне так с тобой повезло.

Женщина улыбнулась в ответ.

– Дорогая доченька, оставайся такой же нежной, красивой, умной, искренней и неповторимой. Ты лучшая дочь на белом свете. Я люблю тебя больше жизни. Желаю тебе только хорошего. Я верю, что все твои мечты сбудутся и твоя жизнь будет яркой, красочной и полной радостей.

Неспешно приподняла голову.

– Родная, я так тобой горжусь.

– Правда?

Мама озадаченно поводила бровями.

– Конечно. Разве могут быть хоть малейшие сомнения, – мама стремительно развеяла все мои тревоги. – Знаю, что у тебя будет всё очень хорошо. И в ближайшее время встретишь настоящего принца.

Снисходительно замотала головой.

– Да. Да. И ещё раз да. Ты обязательно встретишь достойного молодого человека, и вы подарите мне огромное количество внуков.

Звонко рассмеялась.

– Вот уже не думала, что тебя так привлекает перспектива стать бабушкой.

Валерия Владимировна кокетливо ухмыльнулась.

– Ну допустим, что статус бабушки меня не особо радует. Но внуков я очень хочу. Тем более, что теперь модно, чтобы бабушек по имени называли.

Нежно улыбнулась и ласково провела пальцами по её плечу.

– Мама, но какие внуки? У меня даже парня нет и в ближайшей перспективе не просматривается. Поэтому статус молодой бабушки тебе в ближайшее время точно не грозит.

– Милая, тебе надо быть более уверенной в себе. Ты у меня настоящая красавица, то твоя застенчивость не позволяет строить нормальные отношения. Мужчины, они же такие нерешительные. Им надо показать, что ты готова к отношениям. Они больше всего боятся быть отвергнутыми.

Мама нежно прижала меня к груди...

– Милая, верю, что очень скоро ты найдёшь достойного мужчину.

В клубе грохотала музыка, мои бывшие однокурсники ве-

селились по полной программе, они прощались с беспечной жизнью...

— Стёпа, я пойду на улицу, — ощущая лёгкий дискомфорт, желая получить глоток свежего воздуха, промолвила я и то-ропливым шагом, направилась на улицу.

Покинув увеселительное, душное заведение, машинально провела руками по оголённым плечам, чувствуя приятную прохладу и глубоко вздохнула, насыщая лёгкие нежным, осенним воздухом.

В народе говорят, что осень время мудрости, а описывая и характеризуя осень, можно сказать, с уверенностью, осенняя пора никого из нас не оставляет равнодушным, она заставляет даже оптимистов и самых счастливых людей на свете задуматься о мимолётности и бессмысленности нашего существования. Прекрасное время — осенняя пора очарования, одно из четырёх времён года. Осень, наверное — самое очаровательное и таинственное, отмеченное особыми красками время года.

Машинально вспомнила, как мой папа и мама провожали меня в первый класс. Я была такой счастливой. Тогда мне казалось, что мы самая настоящая семья. С детской непосредственностью надеялась, что со временем они помирятся и обязательно будут вместе. Верила в сказки. Так было пока, я не повзрослела... Они слишком разные. Отец более мягкий, покладистый, мама же более властная, решительная, несклонная к компромиссам. Валерия Владимировна не

могла терпеть рядом с собой слабого мужчину, считая отца слишком добрым.

– Лиза, ты чего без верхней одежды выскочила? – Степан моментально подскочил ко мне и заботливо накинул свой дизайнерский пиджак мне на плечи. – Нельзя же так. Холодно же.

– Всё хорошо. Я недолго. Там, – мотнула головой в сторону клуба, – слишком душно. Хочу чуть-чуть проветриться. Ласково улыбнулась своему верному другу.

– Эй, парень, ты зачем на эту малышку пиджак свой сраний нацепил? – Мерзкий голос раздался за нашими спинами. Почти одновременно развернулись со Стёпой и увидели перед собой полупьяных парней, которые с мерзкой ухмылкой плотоядно осматривали моё тело. – Грех прятать такие формы. Давай, малышка, сбрасывай этот еб...й пиджак. Покажи что у тебя там прячется.

Мерзавцы рассмеялись.

– А если вдруг холодно станет, так я могу без труда согреть тебя.

Один из наглецов, который вполне вероятно находился не только под воздействием алкоголя, но и вполне вероятно и хорошенечко обдолбался запрещёнными препаратами, сделал шаг ко мне, но Стёпа моментально перегородил ему дорогу.

– Парень, мы не хотим проблем. Бери своего друга и идите отсюда. Хорошо.

Испуганно смотрела на обдолбанного парня, чувствуя, что дипломатическим путём выйти из ситуации не удастся. Таких ублюдков надо за шиворот хватать и пинками выкидывать с территории клуба, но мой Стёпка человек интеллигентный, прямо скажем, силовые методы ему не присущи.

– Ребята, идите свой дорогой, – немного успокоившись, промолвила я, инстинктивно всматриваясь в ночной клуб, надеясь, что охрана отреагирует и спасёт нас от беспределщиков.

– Не хочу, – отвратительно усмехаясь, заявил наглец и, резко схватив Степана за руку, отшвырнул его, словно он был маленькой, беззащитной собачонкой. Мой последний защитный барьер пал, инстинктивно начала отступать, когда ублюдок, плотоядно пожирая меня, приближался.

Стоило закричать. Но я от страха словно воды в рот набрала...

– Мальчик, ты заблудился?

Мерзавец застыл и, повернув голову, недовольно брякнул, – слышь, придурок, пошёл на х.й.

– Давай. Гуляй, дядя, – подхватил другой мерзавец, приближаясь к Степану.

Немного сузила глаза и в полумраке рассмотрела сильный, крепкий силуэт мужчины, он неспешно сделал пару шагов вперёд и оказавшись рядом с парнем, который пару секунд назад преследовал меня, хищно улыбнулся, символизируя, что уходить не собирается.

– Ты чего, мужик? Что смелый?

– Смелый, – холодно бросил незнакомец и, схватив дегерата за запястье, одним быстрым движением заломал его руку за спину. – Даже не думай, – грозно скомандовал мужчина, когда дружок мерзавца ринулся к нему. – Ему руку сломаю, а потом и тебе пару частей тела отредактирую, – он усилил свою хватку, вынуждая подонка буквально взвыть от боли.

– Ты чего, мужик? Пусти. Больно.

– Отпущу. Но сначала перед девушкой извинись.

Машинально замахала головой.

– Нет. Не надо. Отпустите его. Пусть убираются к чёртовой матери, – сейчас хотелось лишь одного, побыстрее избавиться от этих уродов и больше никогда их не видеть.

Таинственный мужчина зорко блеснул огромными, тёмно-кофейного цвета глазами.

– Повезло тебе, скотина, – мужчина отшвырнул мерзавца как ненужный элемент. – Слово женщины для меня закон. Проваливайте отсюда и больше не появляйтесь.

Уроды переглянулись и словно сговорившись, отделились на безопасное расстояние и «храбро» протрубили, – козёл, ты ещё ответишь. Вот попадись нам в следующий раз.

– Вот же гнида, – рывкнул мужчина и стремительно дёрнулся вперёд, сама не знаю почему, действуя скорее инстинктивно, прижалась ладонями к его мускулистой груди, не позволяя двигаться дальше.

– Не надо. Пусть убегают, поджав хвост. Они недостойны вашего внимания.

Незнакомец ласково улыбнулся и, нежно обхватив сильной рукой моё запястье, приподнял руку и, преподнеся её к губам, поцеловал.

От неожиданности, а также от пережитого страха, словно ужаленная в самое уязвимое место, отскочила от мужчины.

– Спасибо, – задыхаясь, промолвила я.

Мужчина слегка прищурил глаза и, не сводя пристально-го взора от моих губ, произнёс, – не стоит гулять в одиночестве. Такую красивую девушку должен сопровождать любимый человек. Знаешь, сколько уродов по миру ходит?

– Она не одна, – наконец-то, вставил пять копеек Степан. – Они просто застали меня врасплох. Не успел среагировать, – он быстрой походкой подошёл к нам и, обняв меня за плечи, прижался губами к моему виску.

Боже! Каким же жалким на фоне brutального незнакомца казался Степан. Нет. Я его любила как друга, но вот роль ма-чо-мена ему точно не светила. Слишком он хилый, особенно рядом с накаченным, высоким, широкоплечим мужчиной.

Незнакомец едва уловимо презрительно покривил губами, явно давая понять, что считает все оправдания Степана лишь детским трепетом, а потом медленно опустив глаза, опасно блеснул очами. Показалось или ему очень не понравилось поведение Степана. Показалось... Конечно же, показалось... Какое ему дело до наших отношений со Стёпой. Я

для него лишь неизвестная девушка, которой он оказал помощь. Уйдёт и навсегда забудет.

– Мальчик, береги свою девушку. Она у тебя очень красивая. – в последний раз неизвестный мужчина улыбнулся мне и развернувшись, непринуждённым шагом направился в ночной клуб.

Робко следила за мужчиной, который остановившись у самого входа, повернул голову и, глядя на меня, властно заявил, – принцесса, не стоит так откровенно одеваться, по крайней мере, пока рядом с тобой слабый, беззащитный мальчишка. Нужен будет настоящий мужчина, обращайся.

От возмущения округлила глаза.

– Подонок. Самодовольный наглец, – перешла на грубость, но мой недавний спаситель сам виноват, разве допустимо так себя вести, я ему что трофей, переходящий из рук в руки.

Незнакомец высокомерно расплылся в широкой улыбке.

– Ты даже не представляешь до какой степени я подонок. Многие говорят, что я, вообще, бандит. А для бандитов правила и законы не писаны, – черты его мужественного лица заострились, в глазах застыл необъяснимый звериный блеск, он стал похож на хищную птицу, которая в степи увидела маленькую, но такую аппетитную мышку. – Удачи, принцесса. Если захочешь продолжения, лишь подумай обо мне и я сразу явлюсь.

Внутри запылал пожар...

Бред! Какой-то непонятный грубиян с замашками властителя мира вызвал у меня такие противоречивые и плохо объяснимые чувства. Его взгляд вынуждал тело окаменеть, а вот душу встрепенуться. Чёрт!

– Очень странный мужик.

– Точно. Очень странный. А ты его не знаешь?

Степан задумчиво поводил глазами.

– Нет. Не припоминаю.

Странное, плохо объяснимое чувство охватило мою душу. Небесные глаза незнакомого мужчины словно проникли в самую душу... Странно! Очень странно! Нервно и рвано выдохнула, стремясь избавиться от неприятного, всеохватывающего наваждения.

Почему он так на меня смотрел? Уверенна, что раньше никогда я его не видела.

– Ну и чёрт с ним. Главное, что с тобой всё хорошо.

Робко кивнула, до конца так и не понимая, всё ли со мной хорошо.

В шальной голове звучала острая, провокационная фраза: «Удачи, принцесса. Если захочешь продолжения, лишь подумай обо мне и я сразу явлюсь.».

Вот же высокомерный мужлан. С чего он, вообще, решил, что я захочу, чтобы он вновь появлялся передо мной.

– Неприятный тип, – внезапно рыкнул Стёпа.

Гневно поморщилась. Этот мужчина далёк от идеала и воспитанием не отличается, но всё-таки он нас спас...

– Стёпа, а ты вот приятный тип, но сделать ничего не смог. Друг замер, обиженно переваривая мою фразу.

– Лиза, я хотел, но всё так быстро произошло, – принялся оправдываться парень. – Среагировать не успел.

Грозно взмахнула головой, с укором глядя на Степана.

– А он успел. Давай не будем оскорблять человека, который нам помог.

Друг напрягся.

– Не понял. А что я такого сказал?

– Главное не то, что ты сказал. А что сделал, Стёпа. О человеке, особенно о мужчине, судят не по словам, а по поступкам.

Глава 2. Елизавета

У французов есть выражение: эффект лестницы. По-французски: *Esprit d Escalier*, эспри д эскалье. Оно относится к моменту, когда ты находишь правильный ответ, но уже поздно. На вечеринке тебя кто-то оскорбляет. Ты должен как-то ответить. Когда на тебя все смотрят, когда на тебя это давит, ты говоришь что-то неубедительное. Но ведь потом ты уходишь с вечеринки. И именно в тот момент, когда начинаешь спускаться по лестнице вдруг о чудо. Тебе приходит в голову идеальный ответ. И это окончательное унижение.

Понятное дело, что противостоять подонкам, которые не понимают никаких слов было просто невозможно, но почему я не смогла колко ответить нахальному мужлану, который вёл себя крайне фривольно. Этот мужчина оказал мне помощь, неизвестно что могли сотворить обезумевшие мерзавцы и я была ему благодарна, но кто дал права этому человеку вести себя столь дерзко... Да, кто он такой?

Честолюбие – желание успеха – становится причиной большинства болезней человеческой души. Если это желание исполняется, то из него вырастают высокомерие, жестокость и в конечном итоге пресыщение.

Точно, этот властный и самоуверенный мужчина, который был силён, независим, привлекательный, обаятельный и вероятно очень обеспечен, даже во всей этой стрессовой ситуа-

ции заметила, что дизайнерская, дорогая одежда превосходно подчёркивала его крепкое, накаченное тело, а на запястье красовались часы брендовой марки.

Даже когда властимущий хочет сделать добро одному человеку, он неизбежно причиняет вред другому.

Мужская брутальность на картинке хороша. А в жизни, знаете ли, обыкновенной порядочности хочется. А вот порядочности этому человеку не хватает. Не знала этого мужчину, да что уж там, мне даже имя его неизвестно, но интуиция подсказывала, что такие мужчины, как мой таинственный спаситель, не привыкли к отказам. Невольно опустила веки вспоминая яркого, опасного и такого брутального мужлана, его страстный, огненный взгляд никак не покидал меня, тёмные, дьявольски соблазнительные глаза околдовывали, мужчина слишком страстно, непозволительно раскрепощённо смотрел на меня.

Я никак не могу понять, то ли это колоссальный комплимент, то ли смертельное оскорбление. Его самоуверенность притягивала и одновременно отталкивала. Женская сущность ликовала, но вот девичье достоинство отрезвляло.

Неспешно приподняла веки и покосилась на своего тихого, спокойного друга, который за всё это время пока мы ехали в такси, не проронил ни слова. Наверно ему было ужасно стыдно, его мужское достоинство было уязвлённо, ясно, что ни одному парню не будет приятно, что его выставили слабаком, тем более перед девушкой, к которой он испытывает

симпатию.

Нежно улыбнулась и плавно опустила руку на плечо друга и пусть внешне Степан особой мужественностью не отличается, зато человек хороший.

Я думаю, настоящая мужественность — она во взгляде. Одно из определений настоящего мужчины для меня — это быть надёжным и преданным, бороться с несправедливостью различных масштабов. Быть искренним и порядочным.

– Устала?

Степан повернул голову и ласково улыбнулся.

– Есть немного.

– Ничего. Скоро приедем. Недолго осталось.

Одобрительно помотала головой, немного кривя душой, я вовсе не устала на физическом уровне, скорее была морально истощена. Вот что за проклятие? Почему эти отморозки пристали именно ко мне в такой знаменательный день? Уроды. Засранцы. Праздник испортили не только мне, но и Степану, который вынужден был покинуть праздник, чтобы сопроводить меня домой.

Автомобиль заехал на придомовую территорию, преодолев охранно-пропускной пост и остановился прямо у моего подъезда.

– Спасибо. Хорошего вечера.

– Спасибо, – так же, как и я вежливо попрощался с водителем друг. – До свидания.

Синхронно со Степаном покинули салон и оказавшись на

улице, не сговариваясь, посмотрели на окна моей квартиры, в которых горел свет. Мама обещала, что дожидаться меня не будет и уже в десять вечера ляжет спать, а что в итоге? Почти двенадцать ночи, а моя родительница всё ещё бодрствует.

Мать – это имя Бога на устах и в сердцах маленьких детей.

Запрокинула голову выше и пристально посмотрела на мрачное, серое небо.

Глубоко вздохнула, интенсивно поглощая прохладный, осеней воздух.

Осенью воздух становится прозрачней, и в ясную погоду небо кажется выше и дальше, чем летом. Глубокий, ярко-синий его цвет по-особенному сочетается с золотом осенних листьев. Солнце уже не жжёт беспощадно, а мягко греет, и не поднимается так высоко над горизонтом, как летом.

– Лиза, ты меня извини.

Внезапное заявление Степана заставило резко опустить голову и внимательно посмотреть на заметно погрузневшего друга.

– Стёпа, ты не в чём не виноват. Эти подонки, отъявленные отморозки должны испытывать чувство вины, а вовсе не ты, – как могла, так и поддержала парня. – И вообще, я ушла из клуба, потому что действительно устала, – соврала, не хотела признаваться другу, что просто испугалась, не желала встретиться с таинственным, нахальным незнакомцем, вот и сбежала. – Всё было отлично! Давай не будем больше

вспоминать об этом неприятном инциденте, – приблизилась к Степану и быстро чмокнула его в щёку. – Договорились? Было и прошло.

– Хорошо. Мне проводить тебя до квартиры?

Решительно завертела головой из стороны в сторону.

– Нет. Не стоит. Уж как-нибудь до квартиры без происшествий добраться смогу.

Весело подмигнула другу и торопливой походкой направилась к подъезду. И только когда находилась в кабинке лифта обессиленно прижалась затылком к металлической стенке и, нервно сглотнув, зажмурилась.

Никак не могла выкинуть назойливые, навязчивые мысли. Проклятый мужчина прочно засел в моей голове.

Мечта почти всех женщин на свете, настоящий брутальный мужчина. Раньше в слово «брутальность» было вложено другое понятие. Говорили о жестоких мужчинах, имеющих, дикий нрав и грубость. Теперь в понятие вложено иное. Брутальность — не минус, а плюс! Это потенциал мужественности. Он уверен в себе, харизматичен. Суровый, решительный, сильный. Не жестокий, а просто жесткий он. Человек чести слова, образа жизни. Прежде всего, он воин и охотник. Лидер во всём, в беде не оставит. Друг, на кого можно положиться. Всегда может постоять за друзей Прямолинеен, но очень терпелив. Женщина с ним «за каменной стеной». Ведь настоящий мужчина, как волк: либо один, либо с одной волчицей он.

Вот таким был мой идеальный мужчина, образ которого существовал в моей голове.

Двери лифта распахнулись, неторопливо покинула кабинку и, очень тихо открыв дверь, прошла в гостиную. Свет в комнате матери горел, но нельзя было исключать, что она уснула с включённым светильником, такое с ней нередко случалось.

Моё предположение оказалось верным, мама заснула на кровати, и сладко посапывала, рядом с ней лежал включённый планшет, в котором с важным видом вещал известный политический деятель. Улыбнулась. Поразительно, мама умудряется уснуть, даже если в квартире будет грохотать музыка. Тихо-тихо подошла к ней и, взяв в руки планшет, утвердительно замотала головой. Ясно почему она уснула, от таких скучных, занудных разговоров, кто угодно упадёт в руки Морфея.

– Лиза, – сонно прошептала мама и, приоткрыв сначала один глаз, а затем второй, лениво потёрла лицо, – ты уже пришла? А сколько времени?

Она осмотрелась по сторонам и приподнявшись, удерживая свой вес на локте, озадаченно посмотрела на меня.

– Почти двенадцать.

– Двенадцать, – удивлённо повторила она и немного отодвинулась, позволила присесть возле неё. – А чего ты так рано? Думала не раньше трёх утра явишься. Такой день. Надо было всю ночь гулять. Провожать закат и рассвет встречать.

Закаты пропитаны грустью. Потому что каждый раз, провожая его, думаешь: каким ни был, удачным или неудачным, день — это мой день, и он уходит навсегда.

— Всё имеет свой закат, только ночь заканчивается рассветом, — ловко ушла от ответа, не хотела лишний раз тревожить материнское сердце и рассказывать о происшествии. — Устала. Не привыкла к спиртным напиткам. Голова закружилась. Даже немного мутить стало.

— Малышка, ты у меня такой нежный цветочек. Может тебе таблетку дать?

— Нет. Не надо. Сейчас приму душ и лягу спать. А завтра буду как огурчик. Отдыхай, — поцеловала маму и поднявшись на ноги, направилась исполнять своё главное желание, как можно быстрее оказаться в тёплой, мягкой постели и выкинуть из головы все свои угнетающие мысли.

Солнце заходит, наступает время демонов...

— Лиза, ты уверена, что всё хорошо?

Остановилась у порога в спальню и развернувшись к матери, утвердительно заявила, — всё отлично. Действительно, устала.

— Понятно. Тогда спокойной ночи. Отдыхай, родная.

— Мама, можно я задам тебе вопрос.

Валерия Владимировна уверенно кивнула.

— Конечно, милая. Задавай.

Глубоко вздохнула и собравшись с мыслями, прошептала, — ты счастлива.

Мама усмехнулась.

– Конечно. А почему ты задаёшь этот вопрос? – Озадаченно поинтересовалась она.

Робко пожала плечами. Не хотела обижать родного человека, но вместе с тем осознавала, что если она счастлива, то её счастье краденное. Ворованное...

«Эффект бумеранга» никто не отменял. Мужчине, которому ничего не стоило оставить жену ради новой любви, не составит труда повторить этот опыт в других отношениях. Если в семье разлад, то честнее будет поставить точку в одной истории, прежде чем начинать другую. А если у пары есть дети, то эту связь полностью разорвать трудно. Большинство отцов находятся между двумя огнями - новой страстью и детьми, оставшимися с бывшей супругой. А это значит, что общение с прошлой семьей сохранится на всю жизнь. Готова ли женщина к такой ситуации? Может лучше не искать свое счастье в другой семье, а начать отношения с нуля со свободным человеком, не связанным семейными узами?

Знала, что на чужом горе, счастье не построишь. Не стоит уводить женатого, лучше дождаться свободного, чтобы потом не обвинили во всех смертных грехах. Зачем жить в грязи, лучше начать с чистоты. Пусть он сам разберётся со своими женщинами сам, за ним выбор.

Но у мамы были совершенно иные принципы.

– Тебя беспокоят мои отношения с Димой?

Несмело качнула подбородком.

– Есть немного.

Мама улыбнулась.

– Дорогая, не стоит переживать за меня. Я взрослый человек, – она говорила вполне спокойно, при этом ощущала её недовольство, ей явно не понравилось, что я затронула запретную тему. – И вообще, тебе пора о своей личной жизни подумать.

Крепко сжала пальцами одеяло и почему то после высказывания матери невольно вспомнила brutального, опасного мужчину с глазами, в которых полыхал чёрный, заволаживающий огонёк.

«Плохой» парень...Правильным, хорошим девочкам с таким общаться нельзя...Нельзя, но так хочется.

Почти каждая женщина мечтает об интересном мужчине. Сильном и смелом, в то же время заботливом и нежном. Но это в идеале. А в реальной жизни мы нередко влюбляемся в парней, разбивающих наши сердца. Некоторые даже калечат женскую психику. Но почему так происходит?

– Очень важно, чтобы и вода нигде не стояла, чтобы растения и газон могли хорошо развиваться. Для этого надо учесть очень много факторов. Конечно, важно изучить и колористику, и композицию — тогда ты будешь уникальны как специалист, – трепетно проговорила Елена Анатольевна, вкратце объясняя мою будущую работу.

Дмитрий Львович безмолвно покачал головой.

– Для работы ландшафтным дизайнером требуется знание многих дисциплин, таких как гидрология, почвоведение, дендрология, инженерная часть и другие. Это не только посадка растений, но и грамотное планирование территории и всех подземных коммуникаций, – добавил мужчина, когда моя будущая начальница завершила свою речь. – Но, Елизавета, уверен, что ты обязательно справишься с поставленными задачами. Ты очень умная и креативная личность.

– Ландшафтные дизайнеры не только подбирают растения, но и продумывают освещение и коммуникации, проектируют площадки для отдыха. Они делают эскизы, создают чертежи проекта и следят за его реализацией, – мгновенно протрубила Елена Анатольевна, перебивая речь своего непосредственного начальника. – Ландшафтный дизайнер обычно не сажает растения своими руками и не ухаживает за ними — это работа садовника, его задача — правильно подобрать растения и рассадить их по плану. Работа очень интересная, но в то же время ответственная. Наша фирма имеет очень положительную репутацию. Ты обязана проявить максимум усердия и ответственно подходить к своим клиентам.

Несмело пожала плечами, при этом глаза горели истинным желанием и колоссальным воодухотворением, так хотелось, как можно быстрее получить свой первый заказ и доказать, что я попала в компанию вовсе не из-за протекции матери.

– Лиза, но креативности в нашем деле мало. Ты должна всецело вкладываться в работу. К сожалению, иной раз нашим сотрудником приходится жертвовать своим личным временем.

– Конечно. Всё понимаю. Готова трудиться день и ночь.

Дмитрий Львович поднял шариковую ручку и, укоризненно помотав ей в воздухе, резко возразил, – Елена Анатольевна, не стоит утрировать. Работа работой, но и о личной жизни забывать нельзя.

– Нельзя. Но в нашей компании работа в приоритете, – звонко протрубила женщина и, вскочив со стула, схватила меня за руку. – Пошли, Лиза, я покажу тебе кабинет и познакомлю с твоими коллегами.

Пока мы торопливо покидали кабинет, Елена Анатольевна с особым энтузиазмом рассказывала о фирме. Мама немного рассказала мне о заместителе Ворошилова, поведала, что женщина она строгая и суровая, но при этом принципиальная и справедливая. Она всю свою сознательную жизнь отдала на благо и процветание фирмы. Ради работы отказалась от личной жизни, одним словом, самая настоящая карьеристка. Фанат своего дела.

Оказавшись в приёмной, Елена Анатольевна на пару минут замолчала, сканируя меня оценивающим, требовательным взглядом.

– Лиза, ты умница. Окончила университет с отличием. Но учёба – это хорошо, основная база, но тебе ещё многому при-

дётся научиться. Тебе никто не собирается делать поблажек, – решительно заявила она, – уважаю твою маму и всегда прислушиваюсь к мнению Ворошилова, но ты для меня такой же сотрудник, как и все. К своим сотрудникам очень требовательно. Ясно?

– Ясно, – твёрдо ответила и перевела глаза на входную дверь в приёмную, интуиция будто бы взбесилась, без особых причин сердце забарабанило в груди, плохое предчувствие окутало моё тело.

Интуиция не обманывает. Интуиция шутит... Но в этот момент интуиция со мной не шутила, скорее судьба сыграла злую шутку. Мгновение и на пороге появился тот самый незнакомец, который пару дней назад умудрился спасти меня и синхронно оскорбил моё достоинство, параллельно нахамив моему другу.

Властным шагом, громко поприветствовав всех присутствующих, не глядя на меня, полностью игнорируя, высокомерный, заносчивый мужчина направился к кабинету Ворошилова.

Из-под опущенных ресниц проводила его ошарашенным взором, так и не веря до конца своим глазам.

Не заметил. Пролетел словно лютый, холодный ветер, оставив лишь приятный аромат духов.

– Чёртов ублюдок, – тихо выругалась Елена Анатольевна, злобно наблюдая за двумя охранниками, которые встали напротив кабинета Дмитрия Львовича.

Вопросительно перевела глаза на встревоженную, разгневанную женщину.

– Елена Анатольевна, вы знаете этого человека?

– К сожалению, знаю. Морозов Платон Аркадьевич – известный предприниматель, который всего достиг при помощи кровавых игр. Он очень опасный человек. Ему дорогу переходить не стоит и лишний раз на глаза попадаться тоже не следует, – женщина резко схватила меня за локоть и буквально вывела из приёмной.

Изумлённо вытянула лицо и когда мы уже вышли из приёмной и оказались в коридоре, суетливо поправила волосы и всё-таки решалась задать ещё один вопрос, – а что он здесь делает?

– Известно, что, – Елена Анатольевна разомкнула пальцы и освободила меня из цепкого захвата. – Угрожать будет Диме. Этот человек считает, что ему все должны подчиняться. Но не на того напал, – она язвительно хохотнула, – Дима тёртый калач, он не прогнётся перед этим мерзавцем. Ничего. Ничего, – женщина активно стала приподнимать и опускать подбородок, складывалось впечатление, что сейчас она во все не на мой вопрос отвечает, а отчаянно убеждает себя. – Зубы обломает.

Несмело приподняла глаза.

– Елена Анатольевна, а что этот человек действительно так опасен?

Женщина с сожалением обвела меня взором.

– Да. Он очень опасен. Морозов не привык проигрывать, со своими врагами расправляется жёстко и беспощадно.

Машинально повернула голову в сторону приёмной.

– А что Дмитрий Львович является врагом Морозова? Что он ему сделал?

Волновалась за маминого мужчину, но вместе с тем любопытство бушевало в моей груди. Мы, женщины, унаследовали любопытство от нашей прародительницы. От Евы. Оно сидит у нас в генах. Зачем сопротивляться собственной сути?

– Родился, – лаконично и очень завуалировано ответила она. – Лиза, давай не будем больше обсуждать Морозова. И так уже слишком много тебе разболтала. И вообще, можешь у матери о нём спросить. Лера тебе многое может о нём рассказать.

У меня возникло чувство, будто меня прополоскали, и вроде бы даже в чистой воде. А потом выкрутили и вот так комом бросили. И я теперь лежу такой скрученной тряпочкой. Чистая, но никому не нужна.

– Елена Анатольевна, при чём здесь моя мама? – Ясно было, что моя будущая начальница в порыве гнева сболтнула лишнего и теперь отчаянно пытается увильнуть от прямого ответа, но отступать не собиралась. Раз она сказал «а» до пусть говорит и «б». Зачем маму мою приплела? Какое она имеет отношение к этому человеку, который, по словам Елены Анатольевны, сущий дьявол явившийся, чтобы порабо-

тить всех жителей Земли.

– Лиза, это не моё дело. Давай оставив этот неприятный разговор. Чёрт с этим Морозовым, – женщина активно зажеликулировала. – Не стоит тебе говорить с Валерией. Надеюсь, что Морозов больше не встретится на твоём пути, – как-то не очень уверено, произнесла она последнюю фразу. Не стоит этот человек, чтобы мы на него столько времени тратили.

Упрямо замотала головой, ненавидела недосказанность, в голову лезли самые сумасшедшие, неприятные, грязные мысли.

Нет ничего более обжигающего, более невыносимого, трагичного и одновременно безнадежного, чем недосказанность, неясность и страх, приправленные отсутствием возможности рассказать обо всём.

Лихорадочно провела пальцами по наморщенному лицу и напряжённо пробежалась взором по удручённому женскому лицу. Неужели мама имела романтические отношения с этим Морозовым? Нет. Бред. Я знала всех её кавалеров. Это невозможно. Тем более, что Елена Анатольевна прямо и уверенно заявила, что этот Морозов – подлец, а мама, очень избирательная женщина, она никогда легкомысленностью не отличалась. Убеждала себя, при этом понимала, что этот подлец вполне способен вскружить голову даже самой прагматичной и хладнокровной женщины. Есть в нём что-то такое дьявольски соблазнительное, в любом случае в оча-

ровании и особом, неповторимом шарме Морозову отказать было нельзя.

– Хорошо, – не стала более докучать Елене Анатольевны слишком сложными, болезненными вопросами. – Ничего не поняла, но уяснила, что благородством этот Морозов не отличается.

Женщина таинственно улыбнулась.

– Благородство – неуместное качество в деле выживания. А Морозов способен выжить при любимых обстоятельствах. Даже если ядерная бомба упадёт на нашу страну, и все умрут, этот гад выживет, – злобно прорычала она.

Машинально усмехнулась.

– Да. Да, Лиза. И не улыбайся. Этот человек очень и очень опасен. Никогда с ним не общайся. Не могу ничего утверждать, но ходят слухи, что Морозов, – Елена Анатольевна замолчала, у меня сложилось впечатление, что её коротнуло, как всегда, на самом интересном месте.

– Какие слухи? – Вопросительно встряхнула головой. – В чём таком страшном замешан этот человек?

– Что? – Отмерев, испуганно провозгласила она.

Озабоченно приподняла брови. Действительно, устала разгадывать ребусы.

– В каких делах замечен был Морозов?

Елена Анатольевна не звонко хохотнула.

– Забудь! Не стоит опускаться до слухов и досужих домыслов. Пошли, – она схватила меня за руку и потянула вперёд,

— я познакомлю тебя с личным составом.

Недосказанность порождает сомнения. Постепенно на-
капливаясь и достигая критической массы, они заставляют
воображение домысливать худшие варианты в ярких крас-
ках. Неумение откровенно разговаривать заводит ситуацию
в тупик. Эти три демона способны погубить даже самые
крепкие отношения... Сомневаетесь? Спрашивайте, а недо-
думывайте! Разговаривайте друг с другом. Правильно, не бу-
ду подаваться внутренним демонам и откровенно поговорю
с мамой. Пусть приоткроет завесу тайны и расскажет кто та-
кой этот загадочный Морозов и чем так прославился....

Кошмар... Как такое возможно... Мой таинственный
незнакомец, который не покидал мои мысли, оказался не
самым хорошим человеком, намёки Елены Анатольевны я
быстро уловила. Чёрт! Плевать мне на него... Подумаешь,
помог в клубе. Тоже мне мечта всех наивных, невинных
девочек! Самый обычный пижон. Хозяин жизни, который
далее своего аристократического носа не видит...

Глава 3. Платон

– Добрый день, Дима, – тихо прикрыл за собой дверь и, не дожидаясь приглашения, подошёл к кожаному, на мой взгляд, слишком скромному, безвкусному дивану.

Ворошилов пару секунд беззвучно наблюдал за моим хозяйским поведением, под его пристальным, неодобрительным взглядом присел на мягкую поверхность и, уверенно перекинув одну ногу на другую, немного усмехнулся.

Не ожидал! Б...ь. Реально думал, что я лично не приди к нему. И это правильно, не привык решать проблемы путём переговоров, сидел на своём олимпе и терпеливо ждал, когда тело моего врага проплывёт по реке. Но сейчас была совершенно иная ситуация. Ворошилов вызывал у меня уважение, мало кто из моих конкурентов мог похвастаться подобной привилегией. Да, бесспорно, он ущемил моё достоинство, осмелился причинить боль родному человеку, но «кто старое помянет тому глаз вон».

Когда твои враги бросают тебе вызов, ты должен встречать их сталью и огнём, но, когда они преклоняют колени — протяни им руку и помоги встать. Иначе никто больше не упадёт перед тобой на колени. Вот мой принцип, которому неукоснительно следовал, если Дмитрий Львович признает моё превосходство и откажется от участия в аукционе, то и я со своей стороны никаких враждебных действий предпри-

нимать не буду.

– Добрый день, – угнетенно поприветствовал меня Ворошилов. – Чем обязан, Платон Аркадьевич? Слушаю вас. Излагайте цель вашего визита.

Ехидно ухмыльнулся. Превосходно! Ворошилов либо действительно дурачок, либо вознамерился сыграть в дурачка. Зорко блеснул глазами, мгновение и с моих губ сгинула лёгкая ухмылка, на устах плотно зафиксировался волчий оскал. Нет, Дима далеко не дурак. Значит решил изобразить дурака, а за одно из меня идиота сделать. А вот этого делать не стоило.

– Да ладно тебе, Дима. Всё ты отлично понимаешь. Я приехал к тебе, чтобы поговорить про аукцион, – расставил ноги пошире и немного поддался вперёд, продолжая яростно сканировать мужчину жёстким взглядом, вынуждая его терять почву из-под ног. – Прекращай устраивать цирк. Пора поговорить как взрослые люди. Согласен?

Дмитрий старалась сохранять самообладание, но моё прекрасно развитое внутреннее чутьё подсказывало, что он изрядно волнуется, из последних сил стремиться сохранить хладнокровие, показывая всем видом, что готов вступить со мной в схватку.

Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой — величайший победитель в битве. Воин приемлет поражение, не отмахивается от него. Но глубоко страдает,

переживая всю боль сполна, чтобы после, чуть только затянутся раны, начать всё заново. Воин знает — одна битва исход войны не решит, — и продолжает бороться!

Я был воином, а вот Ворошилов похвастаться воинственностью не мог, а на одной честности и порядочности далеко не уедешь.

– От аукциона откажись. Дима, – с откровенной угрозой и превосходством произнёс его имя, – ты не потянешь строительства нового здания для администрации города. В сроки уложиться не сможешь. Зачем тебе лишние проблемы? Сам же понимаешь, за просрочку сдачи объекта последует огромная, непосильная для тебя неустойка.

Снисходительно покривил губами.

– Ты проявил чрезмерную самоуверенность, – уверенно прорубил. – Остановись, Дима. Не глупи. Совершишь необдуманный шаг, а потом будешь горько сожалеть.

«Всё в мире относительно, вся, правда — субъективна. А каждый здравомыслящий к сомнению готов. И потому, наверное, бывает так противно встречать во всём «уверенных» и «правых» дураков...».

– А ты потянешь? – Озлобленно задал он провокационный вопрос, вновь пытаясь держать лицо, смело принимая вызов, отражая давление. – Платон, может это ты слишком самоуверенный.

Самоуверенных людей не так уж и много, большинство считает себя таковыми, хотя на самом деле это далеко не так.

Их самоуверенность разбивается на первой же «кочке» о которую они спотыкаются.

Отлично. Пока Ворошилов способен правильно реагировать на психологическое давление, но посмотрим, как он будет реагировать, когда я перейду к более активным, враждебным действиям.

Высокомерно приподнял подбородок. Ворошилов обладал неплохими деловыми качествами, стоило признать, что он человек практичный, трудолюбивый, организованный, дальновидный, настойчивый, обучаемый, креативный и в некоторой степени решительный, но вот моральные качества хромают на обе ноги, Ворошилов не умел рисковать, самообладание нередко подводило его, выносливость была на крайне низком уровне. Дмитрий добился высоких результатов в своей карьере, но во многом ему сопутствовала банальная удача и имя этой удачи: «Светлана».

Именно моя сестра всегда была рядом с ним и поддерживала во всех его начинаниях, но со временем мой бывший деверь «оперился» ...Если бы не дал слово сестре, то действовал совершенно другими методами, буквально по щелчку пальцев отобрал бы у Ворошилова не только этот аукцион, но и весь его бизнес, но переступить через данное обещание не мог.

Если давал слово то привык его держать, при любых обстоятельствах...

– Платон, мы с тобой взрослые люди. Сам же так сказал.

Что за пустые угрозы? Это же глупо.

Ворошилов плавно поднялся из-за своего стола и, забросив руки за спину, непринуждённо принялся расхаживать по своему массивному кабинету.

– Я думал, что все споры у нас с тобой урегулированы. Зачем ты усугубляешь ситуацию? В чём состоят твои требования? Почему я должен отказаться от аукциона?

Ворошилов надменно ухмыльнулся.

– Ты, действительно, думаешь, что я откажусь от аукциона только потому, что ты мне так приказал. Нет, Платон, – мужчина гневно сверкнул глазами, – это так не работает. Можешь кому-то другому угрожать и принуждать, но со мной такие фокусы не проходят.

Чёрт! Как же он меня бесил, мельтешил перед глазами, как назойливая муха. Так бы взял мухобойку и прибил. И я вовсе не фигурально выражался...

Каждую секунду напоминал самому себе, что должен держать себя в руках, ради своей сестры, обязан усмирить свой лютый гнев.

– Ты глухой?

Резко вскочил с дивана и буквально перегородил дорогу разгулявшемуся мужчине, вынуждая его мгновенно затормозить.

– Ты не потянешь подобного проекта. Строительство здания тебе не по зубам. И дело вовсе не в том, что я, таким образом, хочу унижить тебя. Сам же знаешь, что если бы хо-

тел наказать, то сделал это совершенно иным образом. Куда более жёстким.

Презрительно усмехнулся.

– И в том, что не трогаю тебя, нет никакой заслуги. Ты должен благодарить мою сестру, которая за тебя просила.

Не собирался показывать враждебность и вовсе не желал прибегать к угрозам, которые пусть и носили завуалированный характер, но этот бестолковый баран не оставлял мне другого выхода.

– Молодец, Платон. Не долго смог сохранять перемирие. А знаешь, – Дмитрий храбро поднял голову, – я готов принять вызов. Посмотрим, на что ты способен. В любом случае я от своего не отсыплю. Подам заявку, а там, на электронных торгах, пусть победит сильнейший.

Ворошилов продолжал дёргать тигра за усы, всё-таки ожидая, что хищник пришибёт его сильной лапой. Проклятие! По другому он не понимает. Ворошилов может уяснить лишь язык силы и никак иначе.

Смелость – это способность действовать, не теряя рассудка при наличии определённых рисков. Основная функция страха обезопасить нас, но иногда его чрезмерное присутствие только вредит и искажает объективную оценку ситуации. Лишь смелый человек способен пробиваться сквозь стены, создаваемые страхом. Ворошилов, бесспорно, был человеком честным, но вот далеко не человек из стали, ему не хватало жесткости, а в бизнесе невозможно руководствовать

лишь законами морали и справедливости, частенько приходится совершать далеко не благородные дела.

– И смотреть нечего, – отрешённо приподнял глаза к потолку, – ты проиграешь. Дима, ты хороший человек, уважаемый, и я, действительно, не держу на тебя зла, – опустил глаза на мужчину, пытался перейти на более мягкий тон. – Ты отец моей племянницы. Она тебя любит, но ты слишком мягкотелый. В тебе нет стержня. Жесткости не хватает. Вся твоя смелость и мужественность – напускные. А бизнес слабаков не терпит и очень скоро ты это поймёшь.

– Жестокость – это та черта характера, которая сразу же может сказать о человеке очень многое. С одной стороны, она отпугивает всех остальных от личного, а с другой — если ты не будешь обладать жестокостью, то выбиться в люди будет достаточно сложно. Поэтому нужно найти необходимый баланс для того, чтобы прежде всего оставаться человеком, – Ворошилов сделал небольшой шаг навстречу мне. – Я умею держать баланс, а вот ты давным-давно потерял человеческий облик, – Ворошилов брезгливо покривил губами. – Не трать своё время впустую. Я тебя не боюсь.

Звериный рык сорвался с моих губ.

– Идиот, – громко выругался и отвернулся от мужчины.

Этот придурок реально не понимал, что такие контракты абы кому не достаются. Если выиграю я, то со мной никто связываться не будет, но вот Ворошилова просто на просто с лица земли сотрут, раздавят как таракана. И никто за него не

заступится, это раньше он был зятем моей семьи, одна фамилия чего стоила, но теперь времена изменились. Не соби-
рался заступаться за него, да и как бы это выглядело? Про-
явлением слабости. И так слишком многое ему позволил.

— Уходи, Платон. Разговор окончен, — рывкнул бывший де-
верь и спешной походкой, яростно размахивая руками, при-
близился к двери и, распахнув её настежь, указал на приём-
ную. — Уходи, — более громко провозгласил он, видя, что ис-
полнять его указания не собираюсь. — Ты ничего не добьёшь-
ся. И больше не смей являться в моей кабинет и угрожать.

Что хуже смерти можешь ты пожелать тому, на кого гне-
ваешься? Так успокойся: он умрёт, даже если ты палец о па-
лец не ударишь.

Я никогда ни на кого не сержусь. Ни один человек не мо-
жет сделать ничего такого, что заслуживало бы такой моей
реакции. На людей сердись, когда чувствуешь, что их по-
ступки важны. Ничего подобного я давно не чувствую.

Медленным, размеренным шагом приблизился к двери и
со всей силы захлопнул её.

— Не испытывай моё терпение. Не провоцируй. Я слишком
много поблажек тебе давал, но каждому терпению приходит
конец. И твой конец гораздо ближе, чем ты даже можешь
себе представить.

Ворошилов грозно опустил брови, по его рассвирепевше-
му лицу стало понятно, что он настроен крайне враждебно, у
него так и чесались руки схватить меня за грудки и выкинуть

из кабинета. Но руки-то чесались, а вот кишка была тонка, Ворошилов понимал, что силы не равны, Дмитрий уступал мне и морально и физическ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.